

VILNIAUS UNIVERSITETO
FILOLOGIJOS FAKULTETAS

Отзыв о диссертации на соискание степени кандидата филологических наук « Динамика адресации в медийном дискурсе лоббирования социальных интересов. Типологический анализ (на материале избранных кампаний)/ Dynamika procesu adresowania w medialnym dyskursie lobbingu interesów społecznych. Analiza typologiczna (na materiale wybranych kampanii promocyjnych)

Е.В.Савич

Представленная к защите диссертация Е.В.Савич выполнена на весьма важную для современной политологии, теории коммуникации и лингвистики тему, которую вкратце можно обозначить «как Дискурс лоббизма», или «Модель лоббистской коммуникации». Актуальность работы связана с тем, что «лоббизм и активность групп интересов являются важнейшими явлениями политического процесса любого государства, т.е. к настоящему времени лоббизм превратился в глобальную политическую практику. При этом, в каждой стране факторы, определяющие особенности лоббирования, существенно различаются и ведут к созданию уникальных условий существования этого общественного-политического института» (Сергунин, 2011). Само явление лоббизма широко исследуется сегодня в политологической и социологической науке (в США- работы Г. Пил, К. Бэйли, Б. Кейн, Лессиг, в Великобритании - Дэли, Д. Уаттс и Н. Смит, в России- Зяблик, Колобов, Сергунин и др.). Поскольку, как уже сказано, лоббизм превратился в глобальную политическую практику, возникает необходимость создания его модели, независимой от национально-государственных привязок. А поскольку лоббизм сегодня рассматривается в связи с общей медиатизацией жизни как явление политической коммуникации, то, очевидно, модель лоббизма должна быть моделью коммуникации соответствующего сегмента общественной жизни, точнее, моделью информационного лоббизма. Попытка создать такую модель сделана в диссертации Белоусова и такое же стремление с использованием интердисциплинарной каузально-генетической теории (Ухванова) демонстрирует соискатель ученой степени Е.В.Савич. В сущности независимо друг от друга и используя разные научные аппараты, исследователи приходят к аналогичным выводам, что, несомненно, свидетельствует об истинности предложенной диссертантом модели. Об этих выводах я скажу несколько позже.

VILNIAUS UNIVERSITETO FILOLOGIJOS FAKULTETAS

Диссертант использует весьма сложный в терминологическом отношении аппарат исследования, характерный для Минской школы каузально-генетической теории, и опирается на теория функционального синтаксиса, предложенную финским ученым Арто Мустайоки.

Достоинства работы мне видятся прежде всего в том, что достигнута поставленная цель – создан оригинальный алгоритм исследования: от поэтапного описания всех участников ситуации как актантов предикатно-актантной структуры к описанию предикатов и далее к поэтапному и многоаспектному описанию модификаторов и спецификаторов как элементов семантической структуры. В результате исследования мы получаем список универсальных прототипических пропозиций, независимых от национально-культурных социальных практик, которыми могут быть описаны, по мнению автора, практически все кампании информационного лоббизма. Эти пропозиции связаны определенными синтаксическими отношениями – как паратаксисом, так и гипотаксисом (посредством союзом и союзных слов И, А ТАКЖЕ, ПОТОМ, ПОЭТОМУ), и здесь синтаксис подчинен демонстрации поэтапного развертывания лоббистских медийных кампаний Новизна исследования заключается в применении оригинального аппарата, включающего такие понятия, как *дискурс-картина мира*, *дискурс-картина субъектно-субъектных отношений*, в силу чего диссертант исследует и социальный контекст и взаимоотношения участников коммуникации как внутренние элементы дискурса, а не экстралингвистические факторы. Я совершенно согласна с выводом диссертанта о специфике МДЛ, где главная категория «адресация» есть динамическая структура, элементы которой – адресат и адресант меняются ролями и происходит расширение каждой из групп, то есть возникает полисубъектность – равенство ролей участников коммуникации. Автору представленной диссертации наглядно – посредством таблиц – удалось представить динамический характер дискурса лоббирования, и приводимые таблицы весьма успешно проясняют тезисы автора.

Нужно сказать, что к таким же выводам приходит А.Б.Белоусов - исследователь лоббизма как формы политической коммуникации: лоббистский дискурс полисубъектен и в ходе лоббистской кампании, которая может быть только коммуникативной, происходит трансгрессия адресата и адресанта.

VILNIAUS UNIVERSITETO FILOLOGIJOS FAKULTETAS

Я могу сказать, что перед нами последовательно изложенное с опорой на большой научный аппарат, достаточно формализованное исследование, которое может служить достойным образцом исследований подобного рода.

В силу того, что я строю свои исследования с опорой на другую методологию, я не могу обсуждать с достаточной степенью компетентности предлагаемую методологию и терминологический аппарат, однако выводы диссертанта представляются мне убедительными, а сам диссертант – весьма зрелым исследователем, о чем свидетельствует и большое количество статей, предшествующих защите диссертации и отражающих ее характер.

Разумеется, в ходе чтения (весьма нелегкого) у меня возникали вопросы и некоторое несогласие – прежде всего с формой подачи материала и рядом формулировок. Я думаю, что материал приложений, составивший основу исследования, мог быть помещен в сам текст, чтобы читатель имел возможность сразу проверять излагаемые тезисы, а не прерывать чтение, чтобы переходить к приложениям основных глав. Разумеется, в таком случае возникает вопрос об объеме самой диссертации, но он мог быть сокращен за счет теоретического материала, обсуждение которого в определенной степени стало в научной литературе банальностью. Я говорю о таких разделах первой главы, как «Дискурс» и Картина реальности». Конечно. Термин «картина реальности», используемый автором, отличается от понятийного содержания «картина мира», но, на мой взгляд, можно было ограничиться достаточно кратким указанием на эти различия. Если возражения автора сведутся к тому, что необходимо показать различную интерпретацию этого понятия и его истоки, то я, в свою очередь, могу упрекнуть автора в том, что не указаны истоки функционального синтаксиса А.Мустайоки: не названы работы Филлмора, Чейфа, предложивших идеи ролевой грамматики и классификацию ролей по характеру предиката. Я сожалею, что не изложена работа АБ. Белоусова «Лоббизм как политическая коммуникация: основы теоретического моделирования», хотя в библиографии этот автор указан. У меня есть придрки к ряду формулировок: думаю, что задача дать определение МДЛ, указанная как последняя в ряду задач, ставит вопрос о том, что же исследует автор, если не определен сам объект. Очевидно, речь шла об *уточнении* определения, поскольку первичное весьма успешное определение дано в вводной части диссертации. Мне трудно согласиться (и это уже принципиально), что основной единицей дискурса является высказывание, а не

VILNIAUS UNIVERSITETO FILOLOGIJOS FAKULTETAS

текст. Как я понимаю, первичным источником исследования были все-таки тексты, из которых затем выделялись пропозиции. К тому же основными категориями текста все-таки считаются когезия и когерентность, а не участники коммуникативного акта, события, место и время. Последнее относится только к художественному тексту и не рассматривается как его категория (разве только в рамках такого несколько спорного признака, как антропоцентричность). На мой взгляд, цитируемый источник (учебник А.Ф.Паниной) выбран неудачно. Разумеется, Бахтин ввел понятие хронотопа в применении к литературному произведению как художественный образ времени и пространства – вполне возможно, что аналогом этого понятия в работе можно считать термин «социальный контекст», который рассматривается как текстовая категория (тематический референтор). Диссертанту приходится использовать и термин *социальная ситуация* (с.62). Разумеется, напрашивается вопрос о различии содержания этих терминов или о недостаточности понятия «социальный контекст» в описываемом значении для объяснения условий порождения текста. Меня смущает и выражение «социальный контекст лоббирования» является агенсом при предикатах социального взаимодействия». В рамках исповедуемой мной теории семантического синтаксиса контекст не может быть актантом, но это разногласие я отношу на счет иной терминологической системы исследователя. К числу не слишком значительных недостатков я бы отнесла повторение в выводах положений, вербализованных в вводной части диссертации. Так, выводы ко второй главе отличаются четкостью, но начинаются они собственно с пункта 4, так как предыдущие пункты есть повторение теоретического аппарата, изложенного ранее.

По ходу чтения у меня возникло 2 вопроса – 1) на с.41 идет речь о таких составляющих социального контекста, как идеология и идентичность. Далее термин *идеология* не встречается (возможно, я ошибаюсь) – каково содержание этого термина в применении к дискурсу лоббирования и есть ли вообще лоббистская идеология? 2) возможна ли неудача в практике лоббирования? Насколько я знаю, – возможна, поскольку принятие решений органами власти часто осуществляется в атмосфере борьбы интересов разных группировок. Как в таком случае может выглядеть динамика лоббистского дискурса?

В целом, характеризуя диссертацию Е.В.Савич, представляемую к защите, могу сказать, что перед нами зрелый исследователь, предложивший сложную и оригинальную концепцию описания лоббистского дискурса, столь актуального

**VILNIAUS UNIVERSITETO
FILOLOGIJOS FAKULTETAS**

на данном этапе существования общества. Соискатель может быть удостоен
искомой научной степени.

21.12.2018

д -р хабилитации
афилированный профессор
Вильнюсского
Университета

Элеонора Лассан

Laes

VU Filologijos fakulteto
prodekanė
doc. Diana Šleikaitė Kalshauri

